

У меня всю жизнь были собаки. Начиная от маленького Рыжика, и заканчивая абсолютно неуправляемым Альфом, дикой смеси питбуля и спаниеля, которого мне продали за 20 гривен и потом нагло спрашивали, когда я буду его выставять. Собаки были у меня в доме всегда, менялось только их количество и породы, хотя мое сердце навсегда принадлежит овчаркам. Собаки делили со мной радость, я жаловался им, когда мне было плохо. Я ходил с ними на базар и они выбирали мне картошку, зимой они катали меня на санках, а летом мы ездили купаться на озера.

Именно поэтому, как только мы приехали в Австралию, я поставил жене условие, что мы должны завести собаку непременно и немедленно. Жена не возражала, она уже тоже привыкла к мокрым носам и грязным лапам. Цены, озвученные нам на породистых овчарок или лабрадоров, показались нам заоблачными. Поэтому решили взять собаку из приюта. Жена начала просматривать каждый вечер фотографии собак в нескольких приютах. Что сразу бросилось в глаза – большое количество 2-3 летних собак агрессивных пород, типа стаффов или буль-терьеров, которые в подростковом возрасте начинают качать права в семье, и к которым нужен свой подход.

Пока мы ждали своей собаки, я ходил на ближайший стадион и смотрел, как выгуливают своих собак счастливые владельцы, как бегают, высунув язык, все эти бобики, шарики и дружки, выпрашивают у прогуливающихся людей угощения, и гоняются за мячиками и игрушками. Я им всем дико завидовал.

Наконец, после почти месяца поисков, жена увидела на фотографии маленького, миленького, хорошенького песика с мохнатыми ушками и застенчивой мордахой. Звали его Корри, и представляли его как скромного, стеснительного мальчика, нуждающегося в ласке и опеке. Это был ОН – наш пес!!!!

На следующий день мы поехали за ним. Душа пела и смеялась. Приют встретил нас громким лаем и запахом собак. К нашему удивлению, там оказалось довольно много посетителей, в приемной сидели люди с уже выбранными собаками и ждали оформления бумаг. Посетители виднелись и в глубине двора около клеток с собаками. Все выглядело буднично и по-деловому. Мы стали в очередь желающих и терпеливо ждали своего времени. Наконец-то оно подошло.

– Мы бы хотели увидеть маленького Корри, познакомиться с ним и забрать его домой, – сказала моя жена миловидной женщине за столом с компьютером.

– Корри?, – женщина видимо растерялась. – А его с час назад забрали в семью... Он у нас почти неделю прожил и никто им не интересовался, а сегодня сразу две семьи! Надо было нам позвонить перед тем, как вы ехали, мы бы его придержали до вашего приезда.

Это было большое потрясение! Весь вечер перед этим мы говорили о Корри, выбирали ему место для кровати, обсуждали, как сообщим родителям жены, с которыми мы жили двери в двери и которые были категорически против собаки, пока мы не устроимся в Австралии... А его забрали перед самым нашим приездом. Женщина посмотрела на наши расстроенные лица и предложила пройтись по клеткам и посмотреть других собак. Нехотя мы согласились, все-таки ехали довольно далеко.

В клетках, чистых и довольно просторных, сидело много собак, и больших и маленьких, многие лаяли, некоторые спали и не обращали внимания на людей. В одной клетке сидел пацан бордер колли, бело-черный красавчик с улыбающейся мордой. Я попросил дать нам возможность с ним погулять. Из клетки выскочила молния, перекрутилась в воздухе три раза, облизала меня с женой с ног до головы и начала описывать круги. Бордик был готов полюбить нас сразу и бесповоротно, он радовался жизни и радовался тому, что ему уделяют внимание. Он смотрел нам с надеждой в глаза и показывал себя со всех своих положительных сторон.

Но жена подошла к соседней клетке. Там лежала маленькая рыжая

девочка, абсолютно безучастная ко всему вокруг. Служащая объяснила, что собачку зовут Дэйзи, ее привезли два дня назад в приют, а утром сделали операцию по стерилизации и поэтому она вялая и безразличная. Жена взяла Дэйзи на руки и заплакала от жалости к этой собачонке. Я смотрел на красавца бордика, потом на жену с несчастной собакой на руках, и понимал, что уедем мы домой не с этим живчиком и непоседой, а с рыжей беспородной девицей с кривыми передними лапками.

Когда мы оформляли бумаги, то имя Дэйзи нам показалось каким-то деревенским и не подходящим. Долго над именем мы не думали.

– Мы приехали за Корри, – сказал я жене. Вот и запишем ее Корри.

Так и стала Дэйзи Корричкой, Корицей, Корюхой и просто любимой собакой.

По возвращению домой стал вопрос, как сообщить о Корри родителям.

Мы хорошо представляли себе, что они нам скажут по поводу собаки: оба без работы, только приехали, сами толком не устроены, а взяли на себя такую ответственность... Решили Корри пока спрятать, тем более, что она была еще очень слабая после операции и все время спала. Но, по закону подлости, нас встретила на крыльце теща.

– Что это такое вы несете? Собака? Ой, какая она маленькая и худенькая, сразу видно, взяли ребенка из детдома!

Теще было велено строго-настрого молчать о Корри, мы закрыли собаку в ванной, и поехали в магазин за приданным.

Когда вернулись через час, на крыльце нас ждал тесть.

Оказывается, теща так старалась сохранять секретный вид, что он сразу заподозрил что-то неладное и устроил ей допрос. Теща не выдержала и раскололась. Они оба бросились к нам в дом, было уже темно, почему-то свет они не включали и стали искать собаку по всему дому. Ванная оказалась последней. Когда тесть открыл двери, ему навстречу показалась маленькая мордашка, он даже решил, что это большая крыса. Наверное, он надеялся, что это будет овчарка, ведь, как оказалось потом, его сердце тоже принадлежало этой породе.

Тесть долго называл Корри крысой и дразнился, что она не собака. В один прекрасный день он сказал ей, что признает ее собакой, если она наконец-то загавкает. Он даже встал на четвереньки и показал ей, как это делается. Корри внимательно на него посмотрела и начала весело и заливисто лаять, после чего тесть ее признал.

Мы уже не живем дверь в дверь и теперь родители выманивают ее у нас

на пару часов, тесть в ней души не чает, а теща ее обожает и балует как только может. Корри уже давно не худенькая и не застенчивая, а о том, что она была когда-то Дэйзи, вспоминает иногда только моя жена.